

УДК 341.241.8

DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-31-39

СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

Н. В. Кузнецова

*Вологодский институт права и экономики Федеральной службы
исполнения наказаний России, Вологда, Россия*

E-mail: nadezda17041976@yandex.ru

В статье проанализирован процесс становления внешнеэкономических отношений на постсоветском пространстве, рассмотрены этапы создания Евразийского экономического союза. Причиной, детерминировавшими объединение бывших союзных республик, стали экономические и политические интересы, касающиеся обеспечения экономической безопасности стран-участников, ведения свободной торговли, создания конкурентных преимуществ национальным товарам (работам, услугам), содействия развитию и росту экономики. Решение поставленных задач обусловило создание экономического союза, эффективное функционирование которого напрямую связано с надлежащей регламентацией внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов и надежной защитой внешнеэкономических отношений от преступных посягательств. Создание межгосударственного объединения сопряжено с принятием значительного количества международных нормативно-правовых актов, удовлетворительная реализация которых невозможна без гармонизации национального законодательства государств-участников, в том числе в части регламентации внешнеэкономической деятельности в пределах территории Таможенного союза и ответственности за нарушение этих предписаний.

В заключении сделан вывод о невыполнении странами-участниками обязательств о внесении в национальное уголовное законодательство изменений и дополнений, отражающих правовые особенности установления уголовной ответственности за совершение таможенных преступлений.

Предложены рекомендации по изменению национального уголовного законодательства каждой страны, входящей в состав экономического союза, с учетом содержания норм международного права – права Евразийского экономического союза, выполняющего регулятивную функцию в части определения круга общественных внешнеэкономических отношений, нуждающихся в уголовно-правовой охране.

Ключевые слова: таможенная территория, таможенный союз, унификация и гармонизация законодательства, международные нормативные акты, внешнеэкономические отношения, единое экономическое пространство.

Для цитирования: Кузнецова Н. В. Становление внешнеэкономических отношений на постсоветском пространстве: правовая регламентация // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 31–39. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-31-39.

FORMATION OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS IN THE POST-SOVIET SPACE: LEGAL REGULATION

N. V. Kuznetsova

*Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia
E-mail: nadezda17041976@yandex.ru*

The article considers the process of formation of foreign economic relations in the post-Soviet space, and stages of development of the Eurasian Economic Union. The reasons that determined the unification of the former Soviet Republics were economic and political interests related to ensuring the economic security of the participating countries, conducting free trade, creating competitive advantages for national goods (works, ser-

vices), and promoting the development and growth of the economy. The effective solution of the set tasks has led to the creation of an economic union, the effective functioning of which is directly related to the proper regulation of foreign economic activity of economic entities and reliable protection of foreign economic relations from a criminal offense. The creation of an interstate association is connected to the adoption of a significant number of international legal acts, the satisfactory implementation of which is impossible without the harmonization of national legislation of the member-states, including in relation to of regulating foreign economic activity within the limits of the customs union and liability for violation of these regulations.

It is concluded that member-states do not fulfill their obligations to make changes and additions to the national criminal legislation that reflect the legal features of establishing criminal liability for customs crimes.

Recommendations for changing the national criminal legislation of each country that is part of the economic union are proposed, taking into account the content of international law – the law of the Eurasian Economic Union, which performs a regulatory function in determining the range of public foreign economic relations that need criminal protection.

Keywords: customs territory, customs union, legal harmonization, international legal acts, foreign economic relations, common economic space.

For citation: Kuznetsova N. V. Formation of Foreign Economic Relations in the Post-Soviet Space: Legal Regulation // Surgut State University Journal. 2020. No. 2 (28). P. 31–39. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-31-39.

ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР вновь образованные суверенные государства, ранее имевшие статус Советских республик, столкнулись со значительными проблемами, связанными с развитием обособившихся национальных экономик. Единая советская экономика включала в себя их производственные ресурсы, поэтому после получения политической независимости подавляющее большинство стран, находящихся на постсоветском пространстве, оказались в состоянии производственно-торговой изоляции [1, с. 119–120; 2, с. 58]. Их товары (работы, услуги) стали невостребованными в силу разных причин экономического и политического характера. Как правило, это было связано с конкурентной несостоятельностью, утратой экономических связей, вытеснением с рынков их хозяйствующих субъектов, активным продвижением иностранных товаров и т. д.

Сокращение производственного сектора повлекло доминирование топливно-сырьевой ориентации в экономиках стран, располагавших полезными ископаемыми. Однако при отсутствии развитой перерабатывающей промышленности это привело к прямой зависимости доходов страны и благосостояния населения от мировых цен на природные ресурсы, устанавливаемых как в результате рыночной конъюнктуры, так и по итогам политических соглашений [3, с. 156–157]. По-

этому переориентация экономики на экспорт природного сырья создавала угрозу экономической безопасности государства, рискующую в кратчайшие сроки перерасти в общенациональную [4, с. 234–236].

В сложившихся условиях Россия и ряд стран – бывших союзных республик вынуждены были решать проблемы обеспечения экономических интересов путем поддержки национальных производителей товаров (работ, услуг), а также создания дополнительных условий для развития и роста экономик, продвижения собственной продукции на международные рынки.

Цель исследования заключается в изучении основных этапов становления экономической интеграции государств на постсоветском пространстве, направленной на создание общего режима свободной торговли, пересмотр и последующую унификацию положений национального законодательства, определяющего порядок экспорта и импорта товаров (работ, услуг), налогообложения, валютного регулирования и контроля в области внешнеэкономической деятельности.

Для достижения заявленной цели в процессе исследования решены следующие задачи:

- исследованы предпосылки, этапы и цели создания межгосударственного объединения – экономического союза государств на постсоветском пространстве (далее – ЕАЭС);

- проанализирован опыт нормотворческой деятельности органов управления интеграцией таможенного союза по унификации и гармонизации национального законодательства в части регламентации осуществления внешнеэкономической деятельности на территории Таможенного союза и ответственности за нарушение этих предписаний;
- обоснована необходимость формирования системы нормативных актов международного значения, распространяющих свое действие на территорию стран-участниц.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступили общественные отношения, связанные со становлением и развитием внешнеэкономических отношений на постсоветском пространстве.

На первом этапе исследования дана общая оценка экономических и политических предпосылок экономической интеграции на постсоветском пространстве с использованием исторического метода, методов анализа и индукции.

На втором этапе с использованием системно-структурного метода познания проанализировано содержание международных нормативных актов.

На заключительном этапе исследования применен диалектический метод познания для выявления направлений изменения национальных уголовных законов стран – участниц ЕАЭС с учетом содержания норм международного права ЕАЭС и их регулятивной функции в части определения круга общественных отношений, нуждающихся в уголовно-правовой охране.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

После распада СССР ряд государств – бывших союзных республик выступили с инициативой создания единого таможенного союза на постсоветском пространстве. Уже в сентябре 1993 года между отдельными государствами – членами СНГ заключается Договор о создании Экономического союза, который в течение двух лет был ратифицирован 11 государствами постсоветского пространства.

Подписание указанного документа преследовало несколько целей. Во-первых, создание условий для стабильного развития экономик

всех стран – участниц указанного договора и повышение благосостояния их населения; во-вторых, последовательное создание общего экономического пространства на территории государств, заключивших указанный договор или присоединившихся к нему; в-третьих, создание равных условий и возможностей для осуществления экономической деятельности хозяйствующих субъектов – представителей всех договаривающихся стран и др. Для достижения этих целей в рамках общей территории стран Экономического союза предполагалось обеспечение свободного перемещения товаров, рабочей силы, капитала; создание единого таможенного пространства; обеспечение единства денежно-кредитной, налоговой политики и др. [5].

Таким образом, уже через полтора года после объявления независимости вновь образовавшиеся государства пришли к выводу о необходимости восстановления нарушенных межрегиональных экономических связей.

Однако указанный договор не рассматривался в качестве правового основания для создания Экономического межгосударственного союза. Формирование внешнеэкономических отношений между государствами СНГ должно было осуществляться на основании заключения двусторонних или многосторонних соглашений в рамках реализации общего Договора от 24.09.1993.

В январе 1995 года Российская Федерация заключила два соглашения о Таможенном союзе с Республикой Беларусь [6] и Республикой Казахстан [7], согласно которым стороны брали на себя взаимные обязательства по созданию единого таможенного пространства, включающего в себя территории всех перечисленных государств. По условиям соглашений Таможенный союз должен был формироваться поэтапно:

- введение на территориях договаривающихся государств общего режима свободной торговли, пересмотр и последующая унификация положений национального законодательства, определяющих порядок экспорта и импорта товаров (работ, услуг), налогообложения, валютного регулирования и контроля в области внешнеэкономической деятельности;
- формирование надгосударственных управленческих структур – создание исполни-

тельного органа Таможенного союза, обладающего статусом международной организации; определение пределов международной компетенции создаваемого Таможенного союза;

- объединение таможенных территорий договаривающихся государств в единую таможенную территорию и определение границ межгосударственного таможенного пространства.

Однако, несмотря на заинтересованность многих стран, входящих в состав СНГ, в обеспечении национальных интересов в области внешнеэкономических отношений, увеличения состава участников союзного объединения в 1993–1995 гг. не последовало. Но уже в феврале 1995 года, согласно плану унификации национального законодательства стран Таможенного союза, принимаются «Основы таможенных законодательств государств – участников Содружества Независимых Государств». Документ, помимо отдельных положений таможенного и административного законодательства, содержал единые нормы, определяющие состав контрабанды и иные правонарушения в сфере внешнеэкономической деятельности [8]. Юридическая сила данного международного акта была признана не только на территории России, Белоруссии и Казахстана, но и в Узбекистане, Азербайджане, Киргизии, Таджикистане и иных странах постсоветского пространства.

Следующим этапом межгосударственного внешнеэкономического сотрудничества стало вступление в состав стран – участниц Таможенного союза Кыргызской Республики (1999 г.) [9], Республики Таджикистан (2000 г.) [10] и Республики Узбекистан (2006 г.) [11].

В результате увеличения количества стран, образующих единую таможенную территорию, была учреждена новая международная организация – Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС), – основными целями которой являлись продолжение расширения границ единого экономического пространства и интеграция государств – членов СНГ, равно как и иных государств, в состав Таможенного союза на основе осуществления взаимовыгодного внешнеэкономического сотрудничества.

Расширение территории Единого экономического пространства потребовало возобнов-

ления работы по унификации национального законодательства в части регламентации осуществления внешнеэкономической деятельности в пределах Таможенного союза и ответственности за нарушение этих предписаний. Для решения данной задачи государства – участники соглашений брали на себя обязательства по реализации мер, направленных на гармонизацию национального законодательства в части осуществления внешнеэкономической деятельности в пределах единой территории Таможенного союза. Перечень данных мер являлся открытым и включал в себя координацию нормотворческой деятельности, заключение международных договоров, принятие модельных актов. Указанная деятельность осуществлялась на уровне Межгосударственного Совета или Совета глав правительств – органов управления интеграцией Таможенного Союза. В рамках решения указанной задачи была принята Программа гармонизации национальных законодательных и иных нормативных правовых актов государств – участников Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [12]. Указанная программа была ориентирована на унификацию норм национального законодательства (гражданского, таможенного, валютного, налогового, транспортного, информационного и др.), определяющего правила осуществления внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на то, что унификация уголовного законодательства стран – участниц Договора не определялась Программой в качестве первоочередной задачи (п. 10), важность единого подхода к определению преступности и наказуемости деяний, совершаемых в процессе внешнеэкономической деятельности на территории Таможенного союза, под сомнение не ставилась. Данный вывод следует из анализа определяемых в п. 11 Программы ожидаемых результатов гармонизации, таких как создание единой правовой системы и условий для эффективного функционирования Таможенного союза. Для этого нормативные акты союзных государств должны отвечать ряду требований, в том числе содержать меры ответственности и стимулы правомерной деятельности участников внешнеэкономических отношений, а также предусматри-

вать системность и внутреннюю взаимосвязь нормативных актов, относящихся к национальному законодательству каждой страны – участницы Таможенного союза [12].

Эффективное решение данных задач в условиях рассогласованности содержания соответствующих положений уголовных законов стран, суверенная территория которых определяется в качестве единого экономического пространства, не представляется возможным.

В условиях заключения многосторонних договоров об определении единого экономического пространства и единой таможенной территории, а также появления межгосударственных исполнительных органов ЕврАзЭС и Таможенного союза были созданы все предпосылки для начала формирования системы нормативных актов международного значения, распространяющих свое действие на территорию стран – участниц перечисленных международных договоров и соглашений. Базовым нормативным актом в этой сфере стал Таможенный кодекс, который был принят и введен в действие Решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 № 17 на территориях стран, входящих в состав Таможенного союза. Несмотря на то, что данный кодекс являлся актом прямого действия, страны – участницы Таможенного союза обязывались до 01.07.2010 обеспечить приведение национального законодательства в соответствие с принятым Таможенным кодексом [13], положившим начало формированию унифицированного международного законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности на постсоветском пространстве. Он включал в себя принципиально новые юрисдикционные пределы на постсоветском пространстве, определяемые таможенными, а не государственными границами; устанавливал единые таможенные правила перемещения товаров (работ, услуг) в пределах всех стран Таможенного союза, а также унифицированные нормы контроля за их перемещением. Правовой режим единой таможенной территории включал в себя и единый таможенный тариф, который применялся во взаимоотношениях со всеми третьими странами, не вошедшими в состав Таможенного союза.

Все перечисленные нормативные нововведения не относились к предмету уголовно-правовой охраны сферы внешнеэкономической деятельности, но и не могли не сказаться на содержании норм уголовного законодательства, определяющих преступность и наказуемость деяний, совершаемых при перемещении товаров (работ, услуг) через таможенную границу стран – участниц Таможенного союза. Признание юридической силы Таможенного кодекса на территории стран, вошедших в его состав, предопределило постановку новых задач по унификации национального уголовного законодательства в части институтов действия уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц, определения категорий соответствующих преступлений, сроков давности привлечения к ответственности за их совершение, особенностей объекта уголовно-правовой охраны от посягательств, совершаемых в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности, особенностей правовой регламентации отдельных криминообразующих признаков составов преступлений, причиняющих вред внешнеэкономическим отношениям и т. д.

Для решения вопросов об унификации положений охранительного законодательства стран – участниц Таможенного союза были предприняты комплексные меры, определяемые рядом вновь принятых международных нормативных актов. К основным из них можно отнести Договор от 05.07.2010, которым определялись особенности уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза [14]. В соответствии с данным договором уголовное законодательство оставалось в исключительной компетенции национальных органов государственной власти стран – участниц Таможенного союза. Поэтому все вопросы, связанные с нормативным определением преступности и наказуемости нарушений таможенного законодательства (как союзного, так и национального), особенностями статуса лица, подлежащего уголовной ответственности, регламентируются национальными уголовными законами. В то же время все государства, являющиеся сторонами указанного договора (ст. 1–3), а также п. 2 Решения Межгосу-

дарственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 50 [15], принимали на себя обязательство о внесении в свои уголовные законы изменений и дополнений, отражающих правовые особенности определения места и времени совершения таможенного преступления, правового статуса лица, подлежащего уголовной ответственности за его совершение, и проч.

Несмотря на принятие ряда международных и национальных нормативных актов, которыми определяется необходимость унификации национального уголовного и административного законодательства об ответственности за нарушения таможенного законодательства, по справедливым оценкам исследователей, данная работа до настоящего времени не может быть признана удовлетворительной [16 с. 59; 17]. Отсутствие желаемых результатов унификации охранительных норм национального законодательства нашло свое подтверждение даже на уровне практики Конституционного Суда РФ [18].

Принципиально новые формы экономической интеграции стран – участниц ЕврАзЭС и Таможенного союза были приняты в 2014 году в результате подписания Договора от 29.05.2014 о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) [19]*, что потребовало признания утратившими силу значительного количества международных нормативных актов, принятых в рамках правотворческой деятельности органами ЕврАзЭС и Таможенного союза, о единой таможенной территории, едином таможенном тарифе, особенностях внешнеэкономических отношений с третьими странами, применении различных мер защиты отечественного производителя – хозяйствующего субъекта, являющегося резидентом страны, входящей в состав Таможенного союза и др.

ЕАЭС является новой формой экономического межгосударственного объединения – экономического союза, который включает в себя территории Армении, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизии и России. На основании Договора от 29.05.2014

на территории союзных государств осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС [20]**, а также пересмотрено содержание базовых правовых категорий: таможенная территория ЕАЭС, таможенная граница, единый таможенный тариф, товар ЕАЭС и др.

Учитывая содержание и детальную регламентацию в Договоре от 29.05.2014 основополагающих начал создания и функционирования ЕАЭС, можно заключить, что национальное законодательство стран – членов ЕАЭС уже нуждается в пересмотре с целью унификации (гармонизации) [21]. Это в равной степени относится как к регулятивным, так и к охранительным нормам национального права. Данный договор представляет уголовно-правовой интерес прежде всего потому, что в нем обозначен круг общественных отношений, которые регламентированы «наднациональным» законодательством – регулятивным правом ЕАЭС, но требуют охраны со стороны национального уголовного права. На основании соответствующих положений Договора от 29.05.2014 можно сформировать систему общественных отношений, сложившихся на территории нескольких государств, предпринимающих попытки создания единого экономического пространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования обозначенных проблем, следует отметить, что отсутствие возможности у государства стать участником внешнеэкономических отношений крайне негативно сказывается на его экономическом развитии и может при определенных обстоятельствах создавать угрозу для национальной безопасности. По этой причине любое государство стремится обеспечить свое присутствие на международном рынке и расширить свое влияние. Наиболее рациональным средством защиты национальных экономических интересов стало восстановление нарушенных при распаде

* В настоящее время данный договор не вступил в силу, поскольку еще не все его Стороны направили официальные уведомления о выполнении необходимых внутригосударственных процедур (ст. 113).

** Таможенный кодекс Таможенного союза, утв. Договором от 27.11.2009, утратил силу с 01.01.2018 в связи со вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС.

СССР экономических связей в рамках межгосударственных соглашений.

Максимально эффективное межгосударственное сотрудничество в экономической или иной сфере возможно только в случае унификации национального законодательства в соответствии с нормами, принимаемыми на уровне наднационального (международного) права, формируемого органами Союзов и Объединений. В противном случае несогласованность правовой регламентации оказывает негативное влияние на развитие внешнеэкономических отношений и затрудняет достижение целей, ради которых государства объединяли усилия и свои суверенные территории в единое экономическое (таможенное) пространство.

Национальное уголовное законодательство каждой страны, входящей в состав ЕАЭС, должно формироваться с учетом содержания норм международного права – права ЕАЭС, выполняющего регулятивную функцию в части определения круга общественных внешне-

экономических отношений, нуждающихся в уголовно-правовой охране. Уголовное же законодательство каждой страны – участницы ЕАЭС должно быть унифицированным, подлежать единообразному толкованию и применению на всей территории единого экономического пространства, определяемого договором о создании Евразийского экономического союза. Это относится к определению видов экономических преступлений, особенностей установления и реализации уголовной ответственности за их совершение, а также условий, при наличии которых возможно привлечение к уголовной ответственности за указанные общественно опасные посягательства на внешнеэкономические отношения.

Для обеспечения эффективного выполнения перечисленных задач, связанных с унификацией, единообразным толкованием и применением национального законодательства стран – участниц ЕАЭС, необходимо решить вопрос об объеме и средствах имплементации международного права ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теняков И. М. Оценка потерь экономического роста в странах, перешедших к рынку // Экономич. возрождение России. 2017. № 1. С. 119–131.
2. Яковлев А. А. Особенности системы интеграционных процессов в рамках постсоветского пространства // Вестн. Москов. Ун-та МВД России. 2011. № 7. С. 57–60.
3. Хлопов О. А. Причины и последствия снижения ценнефть: интересы США и Саудовской Аравии // Власть. 2015. № 3. С. 156–160.
4. Радюкова Я. Ю., Кулик Ю. П. Экономическая безопасность Российской Федерации в контексте кризиса глобальной системы // Лесотехнич. журн. 2016. Т. 6, № 3. С. 231–238.
5. О создании Экономического союза : договор стран СНГ от 24.09.1993. URL: <http://legalacts.ru/doc/dogovor-stran-sng-ot-24091993-o-sozdanii/> (дата обращения: 29.02.2020).
6. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (Заключено в г. Минске 06.01.1995) // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5057.
7. О Таможенном союзе : соглашение стран СНГ от 20.01.1995 // Рос. газ. 1995. 28 янв.
8. Об Основах таможенных законодательств государств – участников Содружества Независимых Государств : решение Совета глав государств СНГ от 10.02.1995. URL: <http://legalacts.ru/doc/reshenie-soveta-glav-gosudarstv-sng-ot-10021995/> (дата обращения: 29.02.2020).

REFERENCES

1. Tenyakov I. M. Otsenka poter ekonomicheskogo rosta v stranakh, pereshedshikh k rynku // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2017. No. 1. P. 119–131. (In Russian).
2. Yakovlev A. A. Osobennosti sistemy integratsionnykh protsessov v ramkakh postsovetского prostranstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. No. 7. P. 57–60. (In Russian).
3. Khlopov O. A. Prichiny i posledstviia snizheniya tseny na nefte: interesy SShA i Saudovskoi Aravii // Vlast. 2015. No. 3. P. 156–160. (In Russian).
4. Radiukova Ya. Yu., Kulik Yu. P. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossiiskoi Federatsii v kontekste krizisa globalnoi sistemy // Lesotekhnicheskii zhurnal. 2016. Vol. 6, No. 3. P. 231–238. (In Russian).
5. O sozdanii Ekonomicheskogo soiuza : dogovor stran SNG ot 24.09.1993. URL: <http://legalacts.ru/doc/dogovor-stran-sng-ot-24091993-o-sozdanii/> (accessed: 29.02.2020). (In Russian).
6. Agreement on the Customs Union between the Russian Federation and the Republic of Belarus (Concluded in Minsk on 06.01.1995) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 45. Art. 5057. (In Russian).
7. Soglashenie stran SNG ot 20.01.1995 g. “O Tamozhenном soiuze” // Rossiiskaia gazeta. Jan. 28, 1995. (In Russian).
8. Ob Osnovakh tamozhennykh zakonodatelstv gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv : reshenie Soveta glav gosudarstv SNG

9. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999 : подписан в Москве 26.02.1999 ; с изм. от 10.10.2014 // СЗ РФ. 2001. № 42. Ст. 3983.
10. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 г. // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 632.
11. О присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года : протокол от 25.01.2006 к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/06sp0002/> (дата обращения: 29.02.2020).
12. Программа гармонизации национальных законодательных и иных нормативных правовых актов государств – участников Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года : утверждена решением Межгосударственного Совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 26.10.1999 № 52. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4480/14922> (дата обращения: 29.02.2020).
13. О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза : решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27.11.1009 № 17 // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
14. Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза : договор от 05.07.2010 // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4476.
15. О международных договорах Таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам : решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 50. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/10sm0050/> (дата обращения: 29.02.2020).
16. Аноприенко К. В. Правовая ответственность за нарушение таможенного законодательства ЕАЭС: исторический опыт и вопросы унификации // Судья. 2016. № 3. С. 57–61.
17. Галиев Б. Б. Унификация законодательства стран Таможенного союза и СНГ о борьбе с транснациональной преступностью как одна из действенных форм противодействия ее современным вызовам // Рос. юрид. журн. 2014. № 4. С. 71–75.
18. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Авеста» : постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2012 №28-П // Рос. газ. 2012. 14 дек.
19. О Евразийском экономическом союзе : договор от 29.05.2014 : подписан в г. Астане 29.05.2019 ; ред. от 15.03.2018. URL: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.02.2020).
20. О Таможенном кодексе Евразийского экономического пространства от 10.02.1995. URL: <http://legalacts.ru/doc/reshenie-soveta-glav-gosudarstv-sng-ot-10021995/> (accessed: 29.02.2020). (In Russian).
9. Treaty on the Customs Union and the Common Economic Space of 26.02.1999: signed in Moscow on 26.02.1999; with rev. from 10.10.2014 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 42. Art. 3983. (In Russian).
10. The Treaty on the Establishment of the Eurasian Economic Community of 10.10.2000 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 7. Art. 632. (In Russian).
11. Protokol ot 25.01.2006 g. k Dogovoru ob uchrezhdenii Evraziiskogo ekonomicheskogo soobshchestva ot 10.10.2000. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/06sp0002/> (accessed: 29.02.2020). (In Russian).
12. Programma garmonizatsii natsionalnykh zakonodatelnykh i inykh normativnykh pravovykh aktov gosudarstv – uchastnikov Dogovora o Tamozhennom soiuze i Edinom ekonomicheskom prostranstve ot 26 fevralia 1999 goda : utverzhdena resheniem Mezhgosudarstvennogo Soveta Respubliki Belarus, Respubliki Kazakhstan, Kyrgyzskoi Respubliki, Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Tadzhikistan ot 26.10.1999 No. 52. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4480/14922> (accessed: 29.02.2020). (In Russian).
13. On the Agreement on the Customs Code of the Customs Union: decision of the EurAsEC Interstate Council of November 27, 2009, No. 17 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. No. 50. Art. 6615. (In Russian).
14. On the peculiarities of criminal and administrative liability for violations of the customs legislation of the Customs Union and the Member States of the Customs Union: agreement of 05.07.2010 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 32. Art. 4476. (In Russian).
15. O mezhdunarodnykh dogovorakh Tamozhennogo soiuzu v sfere sotrudnichestva po ugovolnym i administrativnym delam : reshenie Mezhgosudarstvennogo Soveta EvrAzES ot 05.07.2010 g. No. 50. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/10sm0050/> (accessed: 29.02.2020). (In Russian).
16. Anoprienko K. V. Pravovaia otvetstvennost za narushenie tamozhennogo zakonodatelstva EAES: istoricheskii opyt i voprosy unifikatsii // Sudia. 2016. No. 3. P. 57–61. (In Russian).
17. Galliev B. B. Unifikatsiia zakonodatelstva stran Tamozhennogo soiuzu i SNG o borbe s transnatsionalnoi prestupnostiu kak odna iz deistvennykh form protivodeistviia ee sovremennym vyzovam // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2014. No. 4. P. 71–75. (In Russian).
18. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chasti 1 stati 16.2 i chasti 2 stati 27.11 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh v sviazi s zhaloboi obshchestva s ogranichennoi otvetstvennostiu “Avesta” : postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 26.11.2012 No. 28-P // Rossiiskaia gazeta. December 14, 2012. (In Russian).

- ского союза : договор от 11.04.2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.02.2020).
21. Шулятьев И. А., Шкурченко Н. В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств – членов ЕАЭС // *Международ. эконом. право*. 2017. № 3. С. 3–13.
19. On the Eurasian Economic Union: agreement of May 29, 2014; signed in Astana on May 29, 2019; ed. 15.03.2018 // Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (accessed: 29.02.2020) (In Russian).
20. On the Customs Code of the Eurasian Economic Union: agreement of 11.04.2017 // Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (accessed: 29.02.2020). (In Russian).
21. Shulyatev I. A., Shkurchenko N. V. Implementatsiia norm prava Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuz v zakonodatelstvo gosudarstv – chlenov EAES // *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo*. 2017. No. 3. P. 3–13. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова Надежда Вячеславовна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, Вологда, Россия.

E-mail: nadezda17041976@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda V. Kuznetsova – Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia.

E-mail: nadezda17041976@yandex.ru